

ГРОДНЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XII-й. 19-го февраля 1912 г. №№ 7 и 8.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О сборѣ пожертвованій въ пользу братства
„Царицы Небесной“.

Письмо Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладж-
скаго, отъ 27 января 1912 года за № 1243, на имя Его
Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа
Гродненскаго и Брестскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20—
27 мая 1902 года, и въ нынѣшнемъ году, въ теченіе
недѣли Крестопоклонной, съ вечера 25 февраля по 3
марта, долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ,

за всѣми богослуженіями, въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ.

Съ помощью Божіею, по молитвамъ Царицы Небесной, чудесно пріявшей подъ Свой Божественный Покровъ святое дѣло призрѣнія несчастныхъ дѣтей, оно все болѣе и болѣе развивается, завоеывая себѣ сочувствіе со стороны общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ. Такъ, въ истекшемъ году Государственная Дума и Государственный Совѣтъ постановили выдавать Братству ежегодную, въ теченіе трехъ лѣтъ, субсидію; не перестаютъ поступать въ кассу Братства и щедрія пожертванія отъ частныхъ лицъ.

Совѣтъ Братства, поощряемый въ своей дѣятельности сочувствіемъ и помощью со стороны Государственныхъ и общественныхъ учреждений, продолжаетъ расширять дѣло призрѣнія, воспитанія и обученія несчастныхъ дѣтей, умножая число пріютовъ и призрѣваемыхъ. Въ прошедшемъ году Господь особеннымъ успѣхомъ благословилъ труды Братства въ Москвѣ. Московскимъ отдѣленіемъ Братства сооруженъ вчернѣ обширный пріютъ на 300 призрѣваемыхъ въ центрѣ города, на Зубовскомъ бульварѣ, на пожертвованномъ Братству въ собственность участкѣ земли. Въ настоящее время идутъ переговоры о принятіи въ собственность Братства участка земли и деревяннаго дома въ г. Новгородѣ для открытія въ немъ пріюта для призрѣваемыхъ,—шестого по счету и, что особенно важно, въ губернскомъ городѣ.

Но, по мѣрѣ того, какъ все больше становится извѣстнымъ въ Россіи дѣло Братства, поставившаго себѣ задачею призрѣніе дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ, тѣмъ все болѣе умножается число калѣкъ, ищущихъ призрѣнія. Въ настоящее время въ спискахъ Братства ихъ зарегистрировано свыше 2000,—число, заставляющее напрягать усилія къ расширенію помѣщеній Братства и увеличенію числа призрѣваемыхъ.

Эта забота выдвигаетъ осуществленіе въ ближайшее время рѣшенія Совѣта Братства о расширеніи пріюта въ С.-Петербургѣ постройкою, на мѣстѣ существующаго ветхаго деревяннаго дома, обширнаго каменнаго зданія съ каменною при немъ церковью во имя Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“.

При столь серьезныхъ задачахъ, которыя властно намѣчаетъ для Братства сама жизнь, какъ ни значительна помощь Братству со стороны общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, она далеко недостаточна; и главнымъ источникомъ средствъ содержанія пріютовъ Братства продолжаетъ служить всероссійскій сборъ пожертвованій по церквамъ въ недѣлю Крестопоклонную,—источникъ Самимъ Провидѣніемъ указанный въ чудѣ съ образомъ Матери Божіей „Всѣхъ скорбящихъ Радости“, что на Стеклянномъ въ С.-Петербургѣ. Лепты народныя, собираемыя въ имя Царицы Небесной на состоящее подъ покровомъ Ея дѣло милосердія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какъ тѣ копейки и гроши, что разбросаны были молчіею на образъ Ея, были и будутъ главнымъ источникомъ содержанія пріютовъ Братства.

Поэтому я и въ настоящемъ году позволю себѣ усерднѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 25 февраля по 3 марта въ церквахъ вѣрнной Вамъ епархіи, чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства прочитатъ воззваніе или произнести поученіе предъ сборомъ и напечатаніе воззванія Братства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагаются воззваніе Братства и брошюра „Во славу Царицы Небесной—на пользу несчастныхъ дѣтей“.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовью и совершенною преданностью

Вашего Преосвященства
покорнѣйшій слуга Митрополитъ *Антоній*.

В О З З В А Н І Е

передъ сборомъ пожертвованій на дѣтей идіотовъ и эпилептиковъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ Братства во имя Царицы Небесной.

Православные христіане. Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ о помощи. Братство пригубило уже болѣе 500 дѣтей припадочныхъ, слабоумныхъ и калѣкъ, но остаются еще тысячи нуждающихся въ помощи. Отзовитесь, не дайте заглухнуть доброму дѣлу. Взирая на крестъ Христовъ, цѣлуя язвы гвоздинныя, вспоминая страданія за насъ претерпѣнныя, не забудемъ несчастныхъ дѣтей, которыхъ такъ крѣпко любилъ Божественный Страдалецъ. И такъ какъ Онъ Самъ училъ, что добро, сдѣланное нуждающимся, сдѣлано Ему Самому: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Мѡ. 25, 40), то доколѣ еще есть время, то послужимъ Христу, напитаемъ Христа, одѣнемъ Христа, примемъ Христа, почитимъ Христа. И такъ какъ Владыка всяческихъ „милости хочетъ, а не жертвы“ (Мѡ. 9, 13), и милосердіе дороже тысячи тучныхъ агнцевъ (Дан. 3, 40), то это-то милосердіе и принесемъ Ему, въ лицѣ бѣдныхъ несчастныхъ дѣтей, чтобы тогда, какъ мы отидемъ отсюда, они приняли насъ въ вѣчныя кровы (Лук. 16, 9), „Рука дающаго не оскудѣетъ“. „Кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ“ (2 Кор. 9, 6), „Блажени милостивіи, ибо они помиловани будутъ“ (Мѡ. 5, 7). Аминь.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Кража изъ церкви.

18-го января сего года въ Ляховецкой церкви, Брестскаго уѣзда, совершена кража изъ денежнаго ящика 25 рублей церковныхъ суммъ и 90 рублей братскихъ; виновникъ кражи обнаруженъ и похищенные деньги найдены полностью.

Къ свѣдѣнію лицъ, назначенныхъ представителями отъ духовенства въ Землеустроительныхъ Комиссіяхъ губерній.
(См. № 52 Гродн. Ел. Вѣд. за 1911 годъ).

Р А С П И С А Н И Е

очередныхъ открытыхъ и распорядительныхъ засѣданій Уѣздныхъ Землеустр. Ком. Гродненской губ. въ 1912 г.

Названіе комиссій.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Гродненская	14	20	20	14	19	16	14	18	15	13	20	20
Сокольская	24	27	19	21	23	21	21	28	25	19	22	19
Бѣлостокская	14 и 25	6 и 27	7 и 20	5 и 24	2 и 12	1 и 21	4 и 23	2 и 14	4 и 24	8 и 23	8 и 17	4 и 8
Бѣльская	22	18	19	14	21	16	14	20	17	6	20	15
Брестская	31	11 и 29	9	5	28 и 29	26 и 27	24	8 и 27	27 и 28	25 и 26	10	18
Кобринская	4, 20 и 28	6, 20 и 29	12 и 21	4, 20 и 28	7, 19 и 29	6, 16 и 28	6, 20 и 28	7, 18 и 28	4, 15 и 27	9, 19 и 30	7, 17 и 29	8, 15 и 28
Пружанская	21	25	17	21	12	23	21	25	7	19	10	15
Слонимская	20	6 и 20	16	20	21	20	20	20	20	20	20	20
Волковская	30	18	19	14	28	25	31	27	22	29	17	15

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 12-го января 1912 года разрѣшено настоятелямъ церквей Епархіи произвести въ церквахъ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, сборъ пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ дер. Кублика и Зарѣчки, Особецкой волости, Кобринскаго уѣзда, и таковой выслать въ Комитетъ по оказанію помощи помянутымъ погорѣльцамъ (почт. ст. Дрогичинъ 2-й, Кобринскаго уѣзда, камера Земскаго Начальника 5 уч. Кобринскаго уѣзда).

Вариантная мѣста тѣ-же, что и въ предшествующемъ №.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святѣйшій Гермогенъ, патріархъ Всероссійскій и „Смутное время на Руси“ *).

Триста лѣтъ тому назадъ, когда надъ нашей много-страдальной родиной нависла черная туча „безвременья-лихолѣтья“, когда пресѣкъся Рюриковъ родъ и не было законнаго царя на Руси, а враги внутренніе и внѣшніе терзали Русь по частямъ, воздвигъ Господь на защиту поруганной Россіи „адаманта крѣпкаго, твердаго стоятеля и новаго исповѣдника“ въ лицѣ святителя Гермогена.

Когда и гдѣ родился Гермогенъ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Извѣстно только, что сначала, съ 1589 года, онъ былъ митрополитомъ Казанскимъ, а 3-го іюля 1606 года соборомъ русскихъ святителей возведенъ былъ въ санъ патріарха на мѣсто низложеннаго патріарха Игнатія, приверженца перваго Самозванца. На патріаршій престолъ былъ призванъ, какъ одинъ изъ благочестивѣйшихъ по жизни и образованнѣйшій по уму архипастырей того времени. По свидѣтельству лѣтописца, „онъ былъ мужъ хитрословесенъ и сладкорѣчивъ, отъ божествен-

*) См. Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости № 2-й—3-й.

ныхъ его словесъ присно народъ упояшеся и всякія книги ветхаго завѣта и новыя благодати и уставы церковныя и правила законныя до конца извыче“. Строгий къ себѣ самому и снисходительный къ личнымъ немощамъ ближняго, въ дѣлахъ общественныхъ, касающихся блага церковнаго и государственнаго, Гермогенъ являлъ собою примѣръ неизмѣнной вѣрности и непоколебимой твердости добровольно взятымъ на себя обѣтамъ своего высокаго званія. Эту неизмѣнность и вѣрность долгу, присягѣ, онъ довелъ до самопожертвованія и запечатлѣлъ потомъ кровію мученичества. Служеніе патріарха Гермодена бѣдствующему отечеству относится къ эпохѣ „Смутнаго времени“.

Не успѣла Москва отдохнуть отъ кровавыхъ ужасовъ послѣднихъ дней, когда палъ *первый* Самозванецъ, какъ началась новая смута. Царскій престолъ занялъ Василій Шуйскій, выбранный на царство одними только московскими боярами, — его сторонниками, но безъ вѣдома всей русской земли. Ни народъ въ общей массѣ, ни духовенство, ни многіе изъ бояръ не могли сочувственно отнестись къ избранію Шуйскаго. Однимъ изъ бояръ была не по душѣ самая поспѣшность воцаренія Шуйскаго, другихъ смущало его клятвенное обѣщаніе въ Успенскомъ соборѣ при воцареніи, что никакихъ важныхъ дѣлъ безъ согласія бояръ онъ рѣшать не будетъ, что угрожало твердости и прочности и безъ того уже ослабѣвшей тогда царской власти, а главное, — у всѣхъ не было довѣрія къ личности Шуйскаго.

При такомъ положеніи дѣлъ, да еще при крайней расшатанности умовъ того времени, достаточно было малѣйшаго повода, чтобы снова началась смута. И она началась. Нѣкто Михаилъ Молчановъ, сторонникъ I-го Самозванца, бѣжавшій въ Польшу, успѣлъ настроить легковѣрные умы, что Самозванецъ, признанный за истиннаго царевича Дмитрія, не убитъ, а спасся. Украина снова взбунтовалась. Крестьяне возмутились противъ помѣщиковъ, стнимали у своихъ господъ вотчины, дѣлали насилія и жестокости, а помѣщики, чтобы избѣжать

насилій, переходили на сторону и подъ защиту Самозванца, агентомъ коего выдавалъ себя князь Григорій Петровичъ Шаховскій, сосланный Шуйскимъ на воеводство въ Путивль за приверженность къ Самозванцу.

Возстаніе, поднятое Шаховскимъ, разрослось до громадныхъ размѣровъ, когда во главѣ его всталъ Болотниковъ. Легковѣрная чернь охотно шла на мятежный призывъ Болотникова, который въ своихъ подметныхъ грамотахъ обѣщаль имъ отъ имени Самозванца волю, богатства и почести. Наступили тяжелые дни для злополучнаго царствованія Шуйскаго. Слабый тѣломъ и больной духомъ, окруженный со всѣхъ сторонъ крамолой, измѣной, общимъ недоувѣріемъ, напрасно онъ старался принять тѣ или иныя мѣры, направленныя къ подавленію смуты. Не помогло ему, какъ мѣра нравственнаго и религіознаго воздѣйствія, предпринятое имъ перенесеніе мощей царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, — посылка въ мятежную Украину для вразумленія словомъ истины и милосердія, закона и совѣсти Крутицкаго митрополита Пафнутія. Не помогли и воеводы царскіе, посланные имъ съ войсками противъ Болотникова. Болотниковъ разбилъ ихъ около Кромъ и двинулся впередъ, захвативъ города Тулу и Рязань со всею ея областію. Въ октябрѣ 1606 года Болотниковъ былъ уже въ 70 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Троицкомъ.

Въ это то бурное время, когда всѣ отвернулись отъ Шуйскаго, и выступилъ на поддержку его, какъ боговѣнчаннаго царя, патріархъ Гермогенъ. Черезъ подчиненныхъ ему митрополитовъ и архіереевъ онъ разослалъ грамоты къ народу, извѣщая въ нихъ о погибели Лжедимитрія и о перенесеніи въ Москву св. мощей царевича, а духовенство въ тѣхъ же грамотахъ увѣщевалъ молиться за царя, за умиротвореніе государства и неучать пасомыхъ, чтобы они не слушались воровъ, злодѣевъ и разбойниковъ, возставшихъ противъ вѣнчаннаго государя. Благодаря дѣятельности патріарха и нѣкоторыхъ святителей, на сѣверо-западѣ и сѣверо-востокѣ Россіи дѣла приняли довольно благоприятный оборотъ. Такъ Тверскому

архіепископу Феоктисту, мужу сильному духомъ и словомъ, удалось укрѣпить въ вѣрности царю нѣкоторые города Тверской области и заставить ихъ послать свои отряды къ Москвѣ на помощь Шуйскому. Примѣру тверитянъ послѣдовали и жители Смоленска: они вмѣстѣ съ доггобужцами и вяземцами отправились также къ Москвѣ. А Казанскій митрополитъ Ефремъ, подъ вліяніемъ грамоты патріарха, наложилъ на измѣнниковъ царю, жителей г. Свіяжска, запрещеніе и приказалъ мѣстному духовенству не принимать отъ нихъ въ церкви приношеній. Эта мѣра достигла своей цѣли: виновные смирились, били челомъ государю и патріарху о прощеніи.

Наступилъ 1607 годъ. Смута, поднятая бунтомъ Шаховскаго и Болотникова, не прекращалась, а все болѣе и болѣе усиливалась. Измѣна захватила даже Астрахань, Вятку и Пермь. И снова доблестный патріархъ Гермогенъ, видя уныніе царя, старался одобрить и поддержать его. Общими усиліями патріарха, царя и всего освященнаго собора выработана была новая мѣра религиозно-нравственнаго воздѣйствія на народъ—такая, которая бы умирила колеблющуюся совѣсть народа, подняла бы его духъ и помогла бы ему начать новую жизнь. Эта мѣра—всенародное покаяніе. Патріархъ отъ имени царя пригласилъ въ Москву старца Іова, прежняго патріарха, проживавшаго тогда въ Старицѣ. Была составлена покаянная грамота отъ лица всего народа русскаго, гдѣ испрашивалось прощеніе въ измѣнахъ и клятвопреступленіяхъ, совершенныхъ народомъ послѣ кончины послѣдняго изъ Рюриковичей. 20 февраля 1607 года въ Успенскомъ соборѣ совершился этотъ обрядъ, и оба патріарха на покаянную грамоту народа, прочитанную діакономъ, отвѣтили своею разрѣшительной грамотой, которую также читали велухъ всего народа. Эта мѣра на нѣкоторое время подняла положеніе Шуйскаго въ глазахъ народа и осенью, 10 октября 1607 года, Болотниковъ былъ разбитъ царскими войсками и, взятый въ плѣнъ, былъ казненъ.

Едва утихло волненіе, поднятое бунтомъ Шаховскаго и Болотникова, какъ обнаружилось новое возстаніе.

Впечатлѣніе „всенароднаго покаянія“ въ это ужасное время какъ то скоро сгладилось, унесенное вихремъ событій. Въ Стародубѣ Сѣверскомъ появился *второй* самозванецъ. Подъ его знамена скоро собрались сѣверскіе мятежники. Изъ Литвы прибылъ знаменитый наѣздникъ Лисовскій, бѣжавшій отъ смертной казни, которая угрожала ему въ отечествѣ, потомъ явился атаманъ Заруцкій съ днѣпровскими и донскими казаками. Главнымъ начальникомъ надъ соединенными отрядами былъ выбранъ князь Рожинскій. Въ первой же битвѣ, весной 1608 года, при Болоховѣ царское войско, руководимое искуснымъ полководцемъ Дмитріемъ Шуйскимъ, братомъ царя, было разбито. Самозванецъ быстро приближался къ Москвѣ. 1-го іюня 1608 года, снова разбивши царское войско, Самозванецъ расположился станомъ въ селѣ Тушинѣ, въ 12 верстахъ отъ Москвы. По этому стану онъ получилъ въ исторіи названіе „Тушинскаго вора“ или „Тушинскаго царика“. Въ Тушинѣ, подъ знамена Самозванца собралось, исключая русскихъ измѣнниковъ, до 48000 воиновъ. Шуйскій, не надѣясь на свои силы, спѣшилъ окончить начатыя въ Москвѣ переговоры съ послами польскаго короля Сигизмунда. Переговоры закончились 25 іюля 1608 г. мирнымъ договоромъ, коимъ поляки обязались отложиться отъ царика и оставить Тушино. Но гетманъ Рожинскій не послушался короля и остался въ Тушинѣ, а потомъ туда стали прибывать новые польскіе отряды, а осенью, вопреки королевскому запрещенію, прибылъ съ войсками и знаменитый Янъ Сапѣга, много впоследствии причинившій вреда нашей родинѣ. Видя явное нарушеніе поляками договора, царь Василій вынужденъ былъ искать себѣ новыхъ союзниковъ противъ Самозванца. Такого союзника онъ нашелъ въ лицѣ шведскаго короля Карла IX-го. Пока шли переговоры съ Карломъ, тушинцы завладѣли почти всѣми нашими сѣверными городами и привели государство въ полное разстройство. Многочисленные отряды тушинцевъ, поляковъ, литовцевъ и казаковъ, предоставивъ Самозванцу держать столицу въ осадѣ, рассыпались по окрестностямъ Москвы и, разглашая

всюду ложную вѣсть, что мнимый Димитрій живъ, приводили села и города къ повиновенію Самозванцу. Въ эту годину народныхъ бѣдствій только одна Свято-Троицкая лавра преподобнаго Сергія не поддавалась измѣнѣ, не уступила силѣ вражеской. Въ теченіе 16 мѣсяцевъ она мужественно и непоколебимо выдержала знаменитую осаду за вѣру православную и честь народную.

Въ то время, какъ доблестные защитники лавры являли собою примѣръ беззавѣтной храбрости и неизмѣнной стойкости, въ Москвѣ, осажденной мятежниками, творились дѣла постыдныя: здѣсь, по выраженію лѣтописца, „царемъ играли какъ дѣтищемъ“. Многіе безстыдные бояре мало того, что измѣнили Шуйскому, — съ наглою развязностію торговали этой своей измѣной. Они по нѣсколько разъ переходили изъ Москвы въ Тушино и обратно, чтобы получать двойное жалованіе. Въ числѣ „перелетовъ“, какъ звали такихъ перебѣжчиковъ, были такіе бояре, какъ — князья: Трубецкой, Черкасскій, Батурлинъ, Гагаринъ и друг. Одно только духовенство въ это тяжелое время было непричастно къ такимъ позорнымъ дѣламъ. Во главѣ всѣхъ и выше всѣхъ, по твердости своихъ убѣжденій и непреклонности своего характера, стоялъ святитель Гермогенъ. Своимъ нравственнымъ вліяніемъ онъ царилъ надъ всѣмъ Московскимъ государствомъ. Непоколебимый поборникъ вѣры, Гермогенъ снова сталъ разсылать грамоты по всѣмъ городамъ Руси. Въ нихъ святитель убѣждалъ, чтобы русскіе оставались вѣрными царю и велик. князю Василию Ив. Шуйскому, что измѣнить ему и признать царемъ „Тушинскаго вора“ — значитъ измѣнить вѣрѣ православной, отдать ее на поруганіе Литвѣ и латинамъ, которые, воцаривъ Лжедимитрія, не преминутъ разрушить православныя церкви и что всѣ тѣ, кто измѣнятъ царю Василию, будутъ прокляты, какъ клятвопреступники, въ семъ вѣкѣ и будущемъ. Возвѣщенная патріархомъ анаѳема измѣнникамъ царя возымѣла свое дѣйствіе: многіе изъ нихъ принесли повинную и вновь были приняты въ общеніе патріархомъ.

Между тѣмъ московское безвременье достигло своего апогея. Нѣкоторые недоброжелатели Шуйскаго требовали низложенія его. Первая попытка свергнуть Василія была сдѣлана 17 февраля 1609 года княземъ Гагаринымъ, Грязнымъ и друг. Но никто изъ бояръ, кромѣ указанныхъ, не осмѣлился взяться открыто за такое дѣло. Тогда заговорщики кинулись къ патриарху въ Успенскій соборъ и требовали, чтобы онъ шелъ на Лобное мѣсто. Гермогенъ не хотѣлъ итти и его повлекли силой, подталкивая сзади, обсыпая пескомъ и соромъ, держа за грудь. Когда поставили его на Лобное мѣсто, заговорщики стали громко кричать народу, что Шуйскій избранъ незаконно, — только своими сообщниками, безъ согласія всей земли, что за этого недостойнаго человѣка теперь льется христіанская кровь. Они ждали, что патриархъ поддержитъ ихъ предъ толпой народа, но Гермогенъ, вмѣсто поддержки заговорщиковъ, публично предъ народомъ сталъ увѣщавать мятежниковъ, говоря, что за измѣну крестному цѣлованію Богъ накажетъ Россію. Заговорщики, потерпѣвъ неудачу, убѣжали въ Тушино. Вслѣдъ за ними патриархъ послалъ туда увѣщательную грамоту. „Обращаюсь къ вамъ, писалъ онъ тушинцамъ, бывшимъ православному христіанамъ всякаго чина, возраста и сана... а нынѣ не знаю, какъ и назвать васъ, ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ церкви, отступили отъ Богомъ вѣнчаннаго и святымъ едеемъ помазаннаго царя; преступили крестное цѣлованіе и клятву свою стоять до смерти за домъ Пресвятыя Богородицы и Московское государство, и пристали къ ложному вашему царю... Болитъ душа моя, болѣзнуетъ сердце мое, всѣ составы мои содрагаются; я плачу, съ рыданіемъ вопію: помилуйте, помилуйте, братія и чада, свои души и своихъ родителей, отшедшихъ и живыхъ... Посмотрите, какъ отечество наше расхищается и разоряется чужими, какъ предаются поруганію святыя церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу. На кого вы подымаете оружіе? Не на Бога ли? не на своихъ ли братьевъ? Заклинаю васъ именемъ Господа, отстаньте

отъ своего начинанія, пока есть время, чтобы не погибнуть до конца; а мы, по данной намъ власти, примемъ васъ обращающихся и кающихся и будемъ молить о васъ Бога и упросимъ государя простить васъ. Мы съ радостію и любовію примемъ васъ и не будемъ порицать васъ за бывшую измѣну, ибо единъ Богъ безъ грѣха“... (Главнѣйш. событ. Русской Истор. Попова, т. IV—Смутн. время).

Смуты въ столицѣ на нѣкоторое время замолкли. Всѣ ждали похода Михаила Скопина. Скопинъ разбилъ Сапѣгу и отогналъ его отъ Троице-Сергіевскаго монастыря. Но недолго продолжалось успокоеніе. Надежда Москвы и всей Руси, Михаилъ Скопинъ, неожиданно умираетъ послѣ того, какъ на пиру у князя Воротынскаго у него открылось кровотеченіе. Въ народѣ распространился слухъ, что Скопина отравили, что жена царскаго брата Дмитрія Шуйскаго (дочь Малюты Скуратова) поднесла своему племяннику отравленную чашу. Тайственная кончина Скопина была страшнымъ ударомъ для Шуйскаго. Скопинъ своими заслугами государству успѣлъ примирить народъ съ нелюбимымъ царемъ. Теперь вина въ смерти Скопина косвеннымъ образомъ падала на Василія. Бояре сдѣлали новую попытку низвергнуть Шуйскаго, и попытка ихъ увѣнчалась успѣхомъ. Шуйскій былъ сведенъ съ престола и насильственно постриженъ въ монашество. Болѣзненно отзывалось на душѣ патріарха это обстоятельство. Правдивый Гермогенъ громко возопилъ противъ такого насилія и не призналъ дѣйствительнымъ постриженіе Шуйскаго.

По низложеніи Шуйскаго, правленіе перешло къ боярской Думѣ впредь до избранія царя. Въ этотъ промежутокъ времени патріархъ Гермогенъ является вполнѣ главою русскаго государства. Взоры всѣхъ благомыслящихъ людей теперь были обращены на добродѣтельнаго и сильнаго характеромъ патріарха. Въ немъ они искали опоры и утѣшенія въ бѣдственномъ положеніи отечества. Его краснорѣчивыя, исполненныя пламенной любви къ отечеству грамоты пересылались изъ одного мѣста въ другое.

Къ тому времени положеніе „Тушинскаго царика“ рѣзко измѣнилось. Польскій король Сигизмундъ отпалъ отъ него и рѣшилъ дѣйствовать самостоятельно, пытая честолюбивые виды самому попасть на знаменитый Московскій престолъ. Онъ отозвалъ изъ Тушина Рожинскаго къ себѣ подъ Смоленскъ, который осаждалъ. Патріархъ и благонамѣренные изъ бояръ видѣли что при такихъ обстоятельствахъ боярской Думѣ было не подъ силу бороться и съ Сигизмундомъ, и тушинцами, а потому рѣшили приступить возможно скорѣе къ избранію царя. На совѣщаніи, собранномъ по этому поводу, голоса раздѣлились. Русскіе измѣнники Салтыковъ и Ондроновъ и много другихъ сторонниковъ поляковъ, стояли за королевича Владислава, сына Сигизмунда, другіе—новгородская партія, за шведскаго королевича и только немногіе, во главѣ съ патріархомъ, требовали, чтобы новый царь былъ изъ природныхъ православныхъ русскихъ бояръ, указывая въ числѣ таковыхъ на князя Василія Голицина и четырнадцатилѣтняго Михаила Романова. Выборы не состоялись. Но медлить было нельзя. Гетманъ Жолкѣвскій въ это время стоялъ съ поляками у Можайска и настойчиво требовалъ избранія Владислава, а съ другой стороны, въ селѣ Коломенскомъ стоялъ Лжедмитрій. Патріархъ уступилъ: онъ согласился признать королевича царемъ, но потребовалъ, чтобы тотъ, до вступленія на престолъ, принялъ православіе. Снаряжено было къ Сигизмунду почетное посольство, во главѣ котораго поставленъ былъ Ростовскій митрополитъ Филаретъ и князь Василій Голицынъ. Сигизмундъ обѣщалъ прислать королевича на Московскій престолъ, но, намѣреваясь самъ овладѣть имъ и окатоличить Россію, со дня на день откладывалъ исполненіе своего обѣщанія. Все это прекрасно сознавалъ патріархъ. Онъ видѣлъ, какія послѣдствія могутъ быть для православія и церкви съ воцареніемъ Сигизмунда, врага поборника католичества. Снова патріархъ сталъ разсылать грамоты, гдѣ писалъ, что если королевичъ не приметъ православія, онъ намъ не царь. Увѣщательныя грамоты его сдѣлали многое. Наступило отрезвленіе, и

города стали дѣйствовать между собою дружнѣе. Мало по малу составилось изъ городовъ одно братство во Христѣ. Во главѣ его всталъ святитель Гермогенъ, непоколебимый „адамантъ и новый исповѣдникъ“, какъ называли его города въ своихъ грамотахъ.

Пока шли переговоры съ Сигизмундомъ относительно Владислава, королевскіе совѣтники дѣлали свое дѣло въ Москвѣ. Это были клятвопреступники и измѣнники — Салтыковъ и Овдроновъ. Они упростили боярѣ послать Сигизмунду грамоту съ двусмысленнымъ содержаніемъ, изъ которой бы видно было, что бояре просятъ королевича какъ можно скорѣе прибыть въ Москву, а съ другой стороны даютъ самому Сигизмунду понять, что и королю они не прочь цѣловать крестъ. Митрополитъ Филаретъ не взялся передать такую грамоту королю, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что на ней нѣтъ подписи патріарха. Патріархъ отказался подписать такую грамоту. „Только тогда стану писать къ королю грамоты, сказалъ патріархъ боярамъ, если король дастъ сына на Московское государство, если королевичъ приметъ православную вѣру христіанскую и литовскіе люди выйдутъ изъ Москвы. А положиться на королевскую волю (подписать двусмысленную грамоту), извѣстное дѣло, все равно, что поцѣловать намъ крестъ самому королю... Я такихъ грамотъ писать вамъ не благословляю и проклинаяю того, кто будетъ ихъ писать“... (Попова 4 томъ, 173 стр.). Даже ножъ Салтыкова, коимъ онъ замахнулся на патріарха, не вырвалъ у него подписи. Впослѣдствіи, когда русское ополченіе двинулось къ Москвѣ для очищенія ея отъ поляковъ, Салтыковъ и товарищи его снова нѣсколько разъ приходили къ Гермогену и просили, чтобы онъ велѣлъ ратнымъ людямъ отойти отъ Москвы и написалъ бы имъ объ этомъ грамоту. „Напишу, сказалъ патріархъ: если ты, измѣнникъ, вмѣстѣ съ литовскими людьми выйдешь вонъ изъ Москвы; если же вы останетесь, то всѣхъ благословляю помереть за православную вѣру; вижу ей поруганіе, вижу разореніе св. церквей, слышу въ кремлѣ пѣніе латинское — и не могу терпѣть“ (тамъ

же стр. 176). Видя могущественное вліяніе грамотъ патріарха, измѣнники родины рѣшили сломить эту силу и заключили Гермогена подъ стражу, а дворъ его разграбили.

Но призывной голосъ неустрашимаго борца за вѣру и народность русскую и изъ темницы доходилъ до народа. Когда къ Москвѣ двинулось Нижегородское ополченіе князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Салтыковъ снова прислалъ просить патріарха отписать нижегородцамъ, чтобы они не двигались къ Москвѣ, Гермогенъ отвѣтилъ ему: „да будутъ благословенни тѣ, кои идутъ на очищеніе Московскаго государства, а вы окаянни, московскіе измѣнники, будете прокляти!“ Это было послѣднее обличеніе измѣнникамъ родины, послѣ котораго, въ 17 день феврала мѣсяца 1612 года, великій святитель русской земли передалъ свою праведную душу въ руцѣ Божіи, уморенный голодомъ. Тѣло свят. Гермогена сначала было погребено въ Чудовомъ монастырѣ, а потомъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, было перенесено въ Успенскій московскій соборъ.

Священникъ *Іоаннъ Гиляревскій.*

Рѣчь Волковыскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Сргеѣя Владимировича Ольденборгера, произнесенная на торжественномъ засѣданіи Волковыскаго Св.-Петропавловскаго Братства, состоявшемся 29 января 1912 года въ гор. Волковыскѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,

*Господа Духовные Отцы, Милостивыя Государыни
и Милостивые Государя!*

Первые годы правленія Императора Александра I-го, возбужденіе Отечественной войны, долгое пребываніе значительной части тогдашняго русскаго культурнаго общества за границей и живое общеніе съ культурными слоями Германіи и Франціи вмѣстѣ съ наслѣдствомъ

значительнаго литературнаго движенія Екатерининской эпохи и Карамзинскаго періода—вызвали къ началу 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія обширное литературное и общественное движеніе и значительное броженіе идей. Большею частью это были идеи, усвоенныя изъ западной литературы и направлявшіяся къ сближенію русской жизни съ западно-европейскою, но въ ихъ числѣ слышался порою и протестъ противъ слѣпотаго обезьянства. Вспомнимъ рѣчи Чацкаго въ безсмертной комедіи Грибоедова. Въ нихъ уже можно видѣть первые проблески славянофильскаго направленія. Въ то время какъ писалась знаменитая комедія—уже начинали свою теоретическую дѣятельность будущіе основатели славянофильства Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій и предокъ нашего современнаго дѣятеля—Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

Вмѣстѣ съ писателемъ Одоевскимъ и поэтомъ Веневитиновымъ они начали изучать философію Шеллинга и и согласно его идеѣ о значеніи элемента національнаго въ исторіи—старались раскрыть вѣроятное историческое значеніе русской національности.

Думать о родинѣ въ то время надо было очень серьезно, такъ какъ она переживала тяжелую годину.. Идеалистическое движеніе 20-хъ годовъ потерпѣло полное крушеніе; литература стѣснена; будущее представлялось мрачнымъ и опаснымъ. Всѣ мыслящіе люди задумывались надъ судьбами отечества... Гоголь рисовалъ ужасящія картины быта; Лермонтовъ клеймилъ нечестіе и бездѣйствіе современнаго поколѣнія... Гдѣ выходъ? Большинство мыслящихъ людей видѣло исходъ въ сближеніи съ западною цивилизаціей; это были Герценъ, Бѣлинскій, Грановскій—такъ называемые западники. Кирѣевскій и Хомяковъ увидѣли исходъ совершенно напротивъ въ отреченіи отъ запада, въ возвратѣ къ до-реформенной Руси и въ самобытномъ развитіи русской культуры, основою которой признавали—православіе. Именно въ православіи, понятномъ и разъясненномъ въ духѣ русскаго народнаго начала—они видѣли тотъ наці-

ональный вкладъ, который Россія внесла во всемірную исторію, обнявъ этимъ началомъ дряхлѣющую жизнь запада, выросшую на разсудочной почвѣ древняго Рима. Съ своей теологической точки зрѣнія Хомяковъ рѣшаетъ почти всѣ основные вопросы о національномъ значеніи Россіи и ея будущей роли въ человѣчествѣ. вмѣстѣ съ другими выдающимися представителями славянофильства Хомяковъ подчеркиваетъ тѣ громадныя преимущества, которыя Россія—обладательница православія, имѣетъ передъ Европой, обоснованной на извращенныхъ понятіяхъ христіанскаго ученія. Въ самобытномъ развитіи этихъ преимуществъ и состоитъ, по мнѣнію Хомякова, призваніе Россіи. Поэтому намъ нечего рассчитывать на приобрѣтеніе силы путемъ внутренняго соединенія съ просвѣщеніемъ запада, начала котораго совершенно чужды русской жизни, возросшей на иномъ высшемъ началѣ. Чтобы устранить недостатки Россійскаго образованія—говорили славянофилы—какъ односторонняго, —чисто-разсудочнаго, надобно возстановить утраченное нами внутреннее сознаніе, которое выше логическаго и составляетъ личность всякаго человѣка, всякаго народа. Наше современное положеніе, говорили они—потому такъ и безотраднo, что мы оторваны отъ народной почвы, отъ тѣхъ духовныхъ силъ, которыя лежатъ въ основѣ Святой Православной Руси и которыя однѣ только и могутъ оплодотворить мышленіе отдѣльныхъ лицъ.

Изъ всѣхъ духовныхъ силъ народа—вѣра его является однимъ изъ главныхъ мотивовъ, опредѣляющихъ характеръ просвѣщенія, вѣра даетъ непосредственное, живое и безусловное знаніе. Всѣ глубочайшія истины мысли, вся высшая правда стремленія къ истинѣ—доступны только разуму внутри себя устроенному въ полномъ нравственномъ согласіи съ всесущимъ разумомъ и ему одному открыты невидимыя тайны вещей божескихъ и человѣческихъ. Высшій и совершеннѣйшій законъ разума есть законъ любви; согласіе съ нимъ и подчиненіе ему нашихъ умственныхъ силъ укрѣпляетъ и расширяетъ наше мысленное зрѣніе.

Въ отличіе отъ всѣхъ другихъ ученій, ученіе православної церкви и характеризуется, по мнѣнію славянофиловъ—этимъ способомъ открытія истины, совокупностью мысленій, связанныхъ съ любовью и основанныхъ на ней. Эта полнота духовнаго начала, заповѣданная христіанствомъ, и нашла свое чистое воплощеніе въ восточномъ православіи. Въ ней то и заключено высшее моральное историческое основаніе для великой всемірной роли, предназначенной Россіи въ дѣлѣ нравственнаго и умственнаго обновленія народовъ запада, разлагающагося вслѣдствіе полного банкротства его чисто раціоналистическаго просвѣщенія. Поэтому-то Хомяковъ, считавшій, какъ указано, русскій народъ и его церковь—хранителями этого православія, возмущался тѣмъ отношеніемъ русскихъ къ Европѣ, которое въ его глазахъ было рабскимъ преклоненіемъ. Поэтому-то въ нашей силѣ, внушающей зависть, наряду съ поразительной потребностью постояннаго самооплеванія въ признаніи собственнаго духовнаго и умственнаго [убожества—видѣли славянофилы причину оскорбительныхъ о Россіи отзывовъ на западѣ.

Таковы были основы этого литературнаго движенія, которому, къ сожалѣнію, не удалось воплотиться въ дѣйствительность и осуществиться практически въ виду того, что громадное большинство тогдашняго общества примкнуло къ противоположной группѣ западниковъ, во главѣ которыхъ стояли такія крупныя литературныя имена какъ: Тургеневъ, Некрасовъ, Огаревъ, Герценъ, Одоевскій, Грановскій и др. Не вдаваясь въ изложеніе теоретическихъ воззрѣній послѣдователей указанной школы—отмѣчу только что западничество съ славянофильствомъ, составляющія вмѣстѣ все содержаніе богатой литературной эпохи сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ—коренятся въ одномъ и томъ же явленіи—въ состояніи разочарованія и скептицизма, охватившихъ русскую мысль послѣ богатаго и очень оптимистическаго литературнаго и общественнаго движенія 20-хъ годовъ...

Борьба между ними и научные доводы въ пользу справедливости каждаго изъ этихъ ученій не привели ни

къ какому выводу и продолжаются, какъ продолжались все время—и по сей день.

Такъ или иначе, однако, какъ уже сказано, громадное большинство тогдашняго общества приняло ученіе западниковъ и незамѣтно это литературное теченіе стало просачиваться въ дѣйствительную жизнь и осуществляться на практикѣ. Побѣдившая—и въ принципѣ высоко философская доктрина западничества—съ теченіемъ времени стала мельчать и утрачивать свой первоначальный смыслъ; ее пѣли какъ повравившійся новомодный романсъ и опошили въ скоромъ времени какъ все попадающее съ высотъ Олимпа въ толну... Давно ушли въ могилу талантливые висатели, создавшіе теорію западничества; прошли десятки лѣтъ послѣ того, какъ пронесся ослѣпительный метеоръ славныхъ литературныхъ именъ, искавшихъ истины въ постигшемъ ихъ скептицизмѣ и въ искреннемъ порывѣ жажды обновленія Россіи.

Прошли года и давно уже стало яснымъ, что ультразападничество проведенное въ жизнь—пора сдать въ архивъ, такъ какъ ничего съ собой Россія, кромѣ горькаго разочарованія, оно не принесло, а наши доморощенные западники и до сихъ поръ бьютъ себя въ грудь и расписываются передъ Европой въ неизмѣнномъ почтеніи, пѣтушкомъ поспѣвая за колесницей ея цивилизаціи, въ которой для русскихъ варваровъ—мѣста нѣтъ.

Прошли года и давно уже вновь въ литературѣ и въ жизни прошли новыя теченія, указывающія прежде всего на несостоятельность преклоненія передъ западомъ, на необходимость сознанія какого-то другого лекарства больной Россіи,—а наши пѣтушки все бѣгутъ за каретой старушки Европы и съ азартомъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, поносятъ все, что имѣетъ несчастіе соприкасаться съ нашимъ отечествомъ. Новаго создать они ничего не могутъ и расписываются въ своей слабости, выращая въ обществѣ недоумѣніе и пессимизмъ. У общества, созерцающаго своихъ главныхъ вождей, неспособныхъ создать самобытной жизни для самобытной

Россіи и доселѣ кланяющихся западу; у общества сознающаго, что жизнь Россіи построена и течетъ ненормально; у общества, не получающаго удовлетворительной нравственно-національной пищи, начинается эволюція изъ здороваго естественнаго скептицизма во что-то безысходное, въ эгоистическій пессимизмъ, всегда служащій оправданіемъ своей личной дѣятельности.

Появляются теченія общественной мысли—оправдывающія насилие, развратъ, невѣріе, слабость... Появляются писатели иногда глубоко-талантливые, у которыхъ герои получаютъ не сильные, способные, а ноющіе дегенеративные. Слабость, безволие воспѣваются и типъ Россійскаго интеллигента, какъ существа почему-то всегда выпивающаго, неспособнаго къ созданію счастья—къ борьбѣ, покорно склоняющагося передъ фатумомъ, передъ западомъ, передъ всѣмъ кто прикажетъ—постепенно занимаетъ въ литературѣ извѣстное мѣсто.

Скептицизмъ, атеизмъ, нигилизмъ, эгоистическій пессимизмъ... все пройдено; все взятое напрокатъ у запада, пережито какъ свое, но громадная толпа здороваго народа, перейдя и перепробовавъ столько всевозможныхъ угощеній западниковъ современнаго изготвленія, теперь уже отказывается отъ всего и, разочаровавшись въ возможности какого либо успѣха, замыкается въ своей оболочкѣ и приходитъ незамѣтно для себя къ крайней точкѣ нравственнаго паденія—индифферентизму.

Вѣра, государство, народъ, церковь—все это слова, выражающія какія-то понятія, совершенно ненужныя въ обиходѣ этихъ людей. Все это неинтересно; все это для дѣтей... Въ практикѣ интереснымъ оказывается для нихъ только то, что задѣваетъ шкурный вопросъ, что пахнетъ хлѣбомъ и зрѣлицемъ.

Довольно низкая, тлетворная точка зрѣнія, но, къ сожалѣнію, долженъ сказать, что весьма распространенная въ Россіи.

Съ такимъ багажемъ литературныхъ и общественныхъ силъ дремлющая Россія подошла къ Японской войнѣ; съ этимъ же багажемъ она приняла и Царскій

Указъ о дарованіи ея гражданамъ избирательныхъ правъ въ законодательныя учрежденія; съ этимъ же багажемъ вступаемъ мы въ сферу новыхъ выборовъ въ Государственную Думу, составъ которой имѣетъ столь рѣшающее значеніе для нравственной силы и крѣпости Государства. Попржнему почти вся умственная интеллигенція—молодежь, учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ упованіемъ смотритъ на западъ и съ презрѣніемъ отворачивается отъ Россіи. Подавляющее большинство людей, уже вступившихъ въ жизнь—борется за личное существованіе, посвящая досугъ добыванію болѣе или менѣе обильнаго куска хлѣба и отдавая все себѣ лично, ничего не удѣляетъ Государству, кромѣ индифферентизма... Вооружившись имъ, они становятся по ту сторону какой-бы то ни было активной дѣятельности и въ качествѣ зрителей смотрятъ издали на борьбу группы такъ называемыхъ правыхъ—людей, преданныхъ тысячелѣтнему Престолу и Родинѣ, и лѣвыхъ—темныхъ силъ, обнаружившихъ свое истинное признаніе—недавно въ Кіевѣ, расписавшись въ своей низости кровью убитаго великаго націоналиста. Не становится ли положеніе опять опаснымъ, какъ было когда-то, когда нависшія тучи будущаго встревожили Россійское общество 20-хъ и 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Не нужно ли вновь заняться поисками какого нибудь опредѣленнаго разрѣшающаго средства противъ болѣзни колоссальной Россіи, донинѣ шагающей не по своему историческому пути.

Настоящее мрачно; недавне прожитое ужасно и позорно; будущее еще въ нашихъ рукахъ, но по меньшей мѣрѣ загадочно.

Не ясно ли длительное указаніе исторіи, что воплощеніе изуродованной ультразападной теоріи привело насъ къ полной несостоятельности! Не высоколи знаменателенъ, на примѣръ, недавно имѣвшій мѣсто фактъ, когда при приѣмѣ въ старѣйшемъ Русскомъ Московскомъ Университетѣ—англійской депутаціи—одинъ изъ ея членовъ—Дреджъ—испросивъ у ректора разрѣшеніе сказать

два слова своимъ, какъ онъ выразился, товарищамъ Русскимъ Студентамъ—указаль имъ въ концѣ своей высокоостроумной рѣчи—на чрезмѣрное поклоненіе русскихъ передъ законами и правами Европы... „Русскимъ и особенно русской молодежи надо желать по русски“—такъ образно закончилъ онъ свою рѣчь.

Если то, о чемъ я упоминалъ раньше, излагая сущность славянофильскаго ученія—Вы, Милостивые Государи, изволите теперь припомнить—если Вы вспомните что именно считали славянофилы наиболѣе губительнымъ для Россіи, если Вы сравните это съ положеніемъ настоящаго времени—то Вы обнаружите полную аналогію между нимъ, этимъ горькимъ настоящимъ—и фразой почтеннаго англійскаго депутата. Оторванность отъ народной почвы, утрата внутренняго самосознанія, утрата вѣры и національной гордости своимъ православіемъ, разумъ, бредущій одиноко, не подкрѣпленный высшимъ своимъ закономъ любви; полное отсутствіе совокупности мышленія, связаннаго съ любовью и основаннаго на ней, полное отсутствіе, такимъ образомъ, того духовнаго начала, заложеннаго въ православіи, владѣя которымъ мы имѣли-бы моральное историческое основаніе на всемірную роль нравственнаго и умственнаго обновителя народовъ запада; русскія люди, стыдящіеся своей Россіи; русская интеллигенція не умѣющая желать, чувствовать и думать по русски.

Все это на лицо. Всѣ эти необъятные нравственные минусы, которые мы сами умудрились сотворить на разстояніи послѣдняго столѣтія изъ даровъ Божественнаго Промысла, которыми былъ въ такомъ изобиліи возвеличенъ русскій народъ.

Если все это такъ, если банкротство системы западниковъ повторяю—въ основѣ глубоко-философской, но доведенной въ жизни до уродливыхъ формъ лакейскаго поклоненія—стало очевиднымъ, то не будетъ ли своевременнымъ взять за основу нашей политической жизни—націонализмъ, завѣщанный покойнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ П. А. Столыпинымъ; не надлежитъ-ли

прежде всего попытаться возратить внутреннее сознание, растратившееся въ периодъ долгаго поклоненія западной культурѣ — словомъ не надлежитъ-ли произвести настойчивую попытку осуществленія на практикѣ изложенной славянофильской теоріи, въ свое время, къ глубокому сожалѣнію, отвергнутой большинствомъ ея современниковъ. Съ своей стороны — полагаю, что отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ — и конечно положительный. Посмотримъ теперь какія средства имѣются въ нашемъ распоряженіи для осуществленія этой идеи. Въ настоящій моментъ я имѣю честь говорить на засѣданіи Волковыскаго Петро-Навловскаго Братства, которое почтилъ своимъ присутствіемъ его Почетный Предсѣдатель Епископъ Гродненскій и Брестскій Михаилъ. Что такое это Братство и какія цѣли оно преслѣдуетъ — вопросъ слишкомъ, конечно, хорошо всѣмъ извѣстный, но я попробую освѣтить его дѣятельность и значеніе, которое оно можетъ имѣть еще съ одной стороны — именно политическій.

Послѣ угара революціоннаго броженія — не совсѣмъ еще угасшій русскій патриотизмъ выдвинулъ въ противобѣсъ вреднымъ теченіямъ космополитическихъ и анархистическихъ идей, разстлѣвающихъ государство, свои національные союзы, сѣтъ которыхъ покрыла Россію.

Съ чрезвычайными усиліями удалось организовать такой Отдѣлъ національнаго союза и у насъ. Союзъ этотъ, организованный при числѣ 40 членовъ, за отсутствіемъ какихъ либо средствъ къ проявленію дѣятельности — конечно былъ обреченъ первое время на извѣстное бездѣйствіе... Затѣмъ къ слѣдующему году число членовъ сразу и безъ всякой видимой причины упало до 19-ти, т. е. числа, при которомъ по Уставу Центральнаго Национальнаго Союза — филиальное отдѣленіе не можетъ существовать. Такъ дѣло стоитъ и въ настоящее время, ибо числится всѣхъ членовъ Национальнаго Союза всего 13 человекъ, а является на засѣданія 3—4 человека изъ своихъ же чиновниковъ, а чаще и никого.

Лучшихъ результатовъ достигъ пока не удалось не взирая ни на какія приглашенія.

Такое явленіе заставило надъ собой задуматься.. Изъ раговоровъ выяснилось, что члены Національнаго Союза въ тоже время члены братства, что записалось и туда и сюда только нѣсколько человѣкъ наиболѣе имущихъ, а остальные не могутъ себѣ позволить такой роскоши по недостатку средствъ.

Кромѣ того, присматриваясь къ дѣятельности братства, я замѣтилъ, что нѣтъ той области въ сферѣ поддержки православія, которой бы оно не касалось; нѣтъ того уголка жизни здѣшняго русскаго простолюдина, въ который оно бы не вникало.

Братство пришло на помощь, давъ населенію дешевый кредитъ и вырвало изъ еврейскихъ рукъ возможность хищнической эксплуатаціи крестьянъ; братство простираетъ свои попеченія даже вплоть до выписки своими хозяйственными средствами нужныхъ населенію продуктовъ (1500 пуд. льна), котораго, къ чести населенія надо отмѣтить, оно до сихъ поръ такъ у братства и не покупаетъ, предпочитая платить дороже, получать товаръ хуже, но имѣть дѣло съ ненаглядными еврейчиками; братство выстроило народный домъ въ цѣляхъ организовать въ этомъ домѣ періодическія чтенія для народа въ духѣ православія и главнымъ образомъ подъема національнаго чувства. Братство продаетъ священное писаніе и крестики, которыхъ въ настоящее время—какъ-то ни странно—крестьянину въ Волковыскомъ уѣздѣ купить негдѣ. Братство сдѣлало много и сдѣлаетъ—я увѣренъ—еще много больше, такъ какъ вѣрно и серьезно учитываетъ свои обязанности и права не суживая ихъ рамками какого либо исключительнаго характера. Такой цвѣтущей своей дѣятельности—долженъ отмѣтить—оно обязано попеченіямъ и энергіи своей Предсѣдательницы и въ настоящее время выполняетъ всѣ функціи не только по охранѣ Православія, но и національности.

Могій вмѣстити, да вмѣститъ. Кто можетъ роскошествовать и имѣть у себя и братства и дѣятельные

энергичные національные союзы — слава Богу, но мы этого не можем. Хорошо, что может приносить пользу и существовать братство. Только его действительно продуктивная дѣятельность и даетъ утѣшеніе въ сознаниі того, что въ настоящее по крайней мѣрѣ время нашъ національный союзъ болѣе похожъ на мифъ, чѣмъ на дѣйствительность. Дѣятельность братства обвиняетъ собой всѣ стороны той поддержки, которую необходимо оказывать православному населенію въ этомъ заброшенномъ краѣ. Послѣ того, что мною было сказано о дѣятельности братства, я полагаю опять таки, что Вы, Милостивые Государи, не затруднитесь отвѣтить на поставленный мною вопросъ о томъ, какія средства имѣются у насъ русскихъ въ этомъ краѣ для проведенія въ жизнь намѣченной славянофильской программы. Средство есть; ячейка, въ которой хранится ростокъ православія имѣется. Остается только развить эту дѣятельность, оплодотворить ее такъ, чтобы изъ этого ростка выросло дерево, тѣнью котораго былъ-бы покрытъ если не міръ, не Россія, не губернія — то хотя-бы нашъ маленькій уѣздъ.

Въ настоящее время настаѣтъ опять трудный моментъ, въ который будетъ подвержено экзамену внутреннее самосознаніе русскаго гражданина этого края. Въ настоящемъ засѣданіи, на которое далъ себѣ трудъ пожаловать нашъ Епископъ, мы и призваны разобрать этотъ назрѣвающій вопросъ.

Присутствіе Епископа знаменательно и должно растопить тотъ ледъ, то равнодушіе, тотъ индифферентизмъ, которымъ боленъ вмѣстѣ со всей Россіей и нашъ заброшенный уголокъ.

Этимъ индифферентизмомъ, возможностью отсутствія солидарности на выборахъ въ 4-ю Думу между народомъ и духовенствомъ въ нашемъ краѣ весьма озабочено Правительство. Въ бытность свою въ С.-Петербургѣ я имѣлъ честь бесѣдовать съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который первымъ вопросомъ поставилъ — готовимся ли мы къ предстоящимъ выборамъ, а послѣднюю мыслью —

указаль на необходимость тѣснѣйшей сплоченности народа съ духовенствомъ.

Здѣсь—на мѣстѣ высшія административныя и духовныя власти озабочены тѣмъ же, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ присутствіе среди насъ нашего Епископа, пріѣхавшаго сказать намъ свое живое слово.

Вы понимаете, конечно, Милостивые Государи, почему Правительство и Церковь такъ серьезно смотрять на этотъ вопросъ. Дума инородческая, дума враждебныхъ Царю и Государственности элементовъ можетъ внезапно привести Россію къ гибели. Во что бы то ни стало надо сдѣлать такъ, чтобы 4-я Государственная Дума была національная....

Въ этой то задачѣ—и придется опять выступить братству—и только ему, ибо, во первыхъ, нѣтъ у насъ въ уѣздѣ другого какого нибудь такого же учрежденія, а, во вторыхъ, эта исторически съ незапамятныхъ временъ сложившаяся коллегія—исторически призвана играть не только церковно-религіозную роль. Основавшись еще въ 1439 г. —братства въ XVI столѣтіи рѣзко измѣняютъ характеръ своей дѣятельности—и подѣ влияніемъ борьбы съ іезуитами, унией и католицизмомъ—становятся болѣе воинствующими и переходятъ къ направленію религіозно-оборонительному.

Если тогда для такого направленія были условія и необходимость—то право нѣтъ основаній—отказать въ такой же необходимости теперь, когда отъ присутствія каждаго крупнаго талантливаго депутата—Государственная Дума подвержена колебаніямъ, а съ ней вмѣстѣ и спокойствіе Государства. Поэтому теперь въ присутствіи Владыки—я и обращаюсь къ Вамъ—братчики, къ Вамъ всѣмъ—православные люди.

Настанетъ часъ, когда Ваша старая больная Россія потребуеть отъ Васъ—своихъ сыновъ—заботы. Не забудьте ее; не оставьте одну, не отдайте на произволь инородцевъ. Вы должны сплотиться всѣ воедино вмѣстѣ съ своими духовными отцами и провести по уѣзду своихъ русскихъ выборщиковъ.

Долой лѣнь, долой апатію!

Братчики агитируйте и приглашайте въ свои ряды православныхъ людей, которые еще въ Братствѣ не состоятъ. Русскіе люди гордо поднимите головы; съ достоинствомъ несите славное имя сыновъ своего великаго отечества; не стыдитесь, не озирайтесь съ испугомъ на иностранцевъ, на инородцевъ и дѣайте все національное дѣло.

Да будетъ стыдно тому, который въ день выборовъ, когда его помощь будетъ нужна Россіи — останется дома. Помните, что право, предоставленное Вамъ Государемъ, налагаетъ на Васъ обязанность воспользоваться этимъ правомъ и что не воспользовавшись имъ — Вы докажете свою полную несостоятельность, полную неподготовленность въ политическомъ отношеніи. Итакъ впередъ съ полной надеждой, съ увѣренностью на успѣхъ.

Помните, что только та дѣятельность плодотворна, то чувство искренно и сильно, которыя не сомнѣваются въ самихъ себѣ и считаютъ себя окончательными и вѣчными.

Пусть это будетъ иллюзія величія, но безъ этой иллюзіи ни истинно великая дѣятельность, ни искреннее чувство невозможны. Съ этой увѣренностью въ непоколебимости своихъ убѣжденій, съ Суворовскимъ правиломъ — никогда назадъ, всегда впередъ — я увѣренъ мы осуществимъ завѣтныя мечты нашихъ дорогихъ покойниковъ Славянофиловъ — и пойдемъ къ знанію, прогрессу не на помочахъ запада, а на основахъ нашего Православія.

Да будетъ легка имъ земля! Да сбудутся вѣщія и вдохновенныя слова родоначальника Славянофильства Алексѣя Степановича Хомякова, которыя онъ сказалъ, глядя на высоко-культурный, но разлагающійся западъ — и пока отставшую, но мощную и грозную Россію. Считаю долгомъ привести ихъ цѣликомъ:

„О никогда земля, отъ первыхъ дней творенья,
Не зрѣла надъ собой столь пламенныхъ свѣтилъ!

Но горе — вѣкъ прошелъ — и мертвеннымъ покровомъ
Задернуть западъ весь. Тамъ будетъ мракъ глубоко...
Услышь же гласъ судьбы, воспринь въ сіяніи новомъ,
Проснися дремлющій Востокъ!^а

І. М. Новашевскій *).

18-го января скончался въ Вильнѣ, въ глубокой старости, а 20-го погребенъ на загородномъ Тринопольскомъ кладбищѣ (недалеко отъ архіерейской дачи) извѣстный Виленскій старожилъ — Іуліанъ Михайловичъ Новашевскій.

Я не намѣренъ писать біографію этого маленькаго дѣятеля огромнаго Сѣверо-Западнаго края. Да, въ сущности, такой біографіи и нѣтъ, и не было, а есть лишь долгая, труженическая, скромная, небогатая радостями жизнь чиновника, дѣлившаго ее десятки лѣтъ подъ рядъ между Никольской церковью, гдѣ онъ былъ чтецомъ, и Виленской Публичной Библіотекою, въ которой занималъ незначительное мѣсто.

Право, не вѣрится, что зайдя въ эту церковь, никогда не услышишь болѣе знакомаго съ дѣскими лѣтъ старческаго, надтреснутаго, дребезжащаго голоса, читающаго, однако, слово Божіе, такъ ясно, съ такимъ пониманіемъ и чувствомъ, что оно — это слово — западаетъ вамъ въ память и въ душу.

Не вѣрится также, что проходя днемъ мимо нашей Публичной Библіотеки, не увидишь болѣе въ окно склоненную у конторки къ бумагѣ, коротко-остриженную голову съ бритымъ по-ксендзовски лицомъ съ острыми чертами и небольшими, пронизательными, живыми глазами, блескъ которыхъ не погасили годы.

*) Перепечатаваемъ настоящую теплую замѣтку уважаемаго А. Жиркевича изъ „Сѣверо-Западной Жизни“ въ виду того, что почившій І. М. Новашевскій извѣстенъ многимъ священникамъ нашей епархіи и какъ приходилось слышать пользовался всеобщимъ уваженіемъ всѣхъ его знавшихъ.

Грустно подумать, что не встретишь болѣе на улицѣ быстрой, сухощавой фигурки, въ черномъ, по пути отъ Св.-Николаевской церкви къ Библиотекѣ и обратно.

Покойный былъ лишь небольшой винтикъ въ сложной машинѣ русскаго дѣла въ С.-З. краѣ и, едва онъ выпалъ, какъ его уже замѣнила своевременно внимательная рука хозяина — и машина будетъ, конечно, работать по прежнему хорошо, на пользу общую.

Но І. М. Новашевскій былъ винтикъ не простой, а старинный, съ которымъ у хозяина связаны извѣстныя дорогія воспоминанія, и, если для толпы замѣна эта останется незамѣтной, то хозяину грустно его выбрасывать, и онъ надъ нимъ задумается, кое-что вспомнить, кое надъ чѣмъ вздохнетъ, а, можетъ быть, и прослезится...

Дѣло въ томъ, что съ юности находясь въ виленскомъ архіерейскомъ хорѣ еще при митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашко, переживъ ужасы послѣдняго польскаго возстанія, постоянно видѣвшій гр. М. Н. Муравьева при восстановленіи виленскихъ православныхъ храмовъ, даже имѣвшій счастье лично съ нимъ бесѣдовать, усопшій сохранялъ множество весьма цѣнныхъ воспоминаній объ этихъ двухъ приснопамятныхъ дѣтеляхъ С.-З. края, а равно о множествѣ другихъ лицъ — правящей, мыслящей, чувствующей Россіи, жившихъ въ Вильнѣ или проѣздомъ посѣщавшихъ вил. Публ. Библиотеку. Такую-то знаменитость прошлаго онъ сопровождалъ по библиотекѣ; въ похоронахъ такой-то участвовалъ; у такого-то былъ при крещеніи дѣтей и т. д. Онъ слышалъ голосъ Императора Александра II, стоялъ возлѣ высокаго посѣтителя; ему съ уваженіемъ, жаль руку самъ Ив. Петр. Корниловъ; съ нимъ говорили проф. М. О. Кояловичъ, сотни ученыхъ, работавшихъ въ библиотекѣ надъ изученіемъ матеріаловъ С.-З. края; онъ держалъ посохъ митроп. Сѣмашки, во время архіерейскихъ службъ и т. д.

Цѣлая портретная галерея сошедшихъ со сцены дѣтелей исторіи. Безконечная серія картинъ изъ ихъ жизни. Да какихъ еще картинъ!..

И обо всемъ этомъ хранились въ замѣчательной памяти усопшаго свѣтлыя, благодарныя воспоминанія, въ которыхъ самъ онъ всегда ступевывался...

Жаль, если ихъ эти рассказы о прошломъ, не записали, не сохранили для потомства! Жаль...

Покойнаго Новашевского было чѣмъ помянуть уже потому, что въ лицѣ его сошелъ въ сырую землю одинъ изъ немногихъ, остававшихся въ живыхъ, русскихъ очевидцевъ, свидѣтелей послѣдняго пятидесятилѣтія жизни нашего края хотя и не очень образованный, но умѣвшій, при случаѣ, интересно и поучительно рассказывать равнодушнымъ потомкамъ объ ихъ великихъ, дѣлесныхъ предкахъ. Православная Вильна потеряла въ немъ исключительно ревностнаго слугу Церкви, много сдѣлавшаго для Никольскаго храма. А въ Публичной библиотекѣ, съ грудами ея книжныхъ и иныхъ сокровищъ, онъ распоряжался, какъ у себя дома, быстро ориентирясь въ дѣлѣ справокъ.

Сошелъ со сцены яркій представитель тѣхъ маленькихъ русскихъ людей, которые сами исторіи не дѣлають, но безъ которыхъ работа этой исторіи немислима.

И смертельная болѣзнь застала его за трудомъ въ библиотекѣ. Слабѣющаго старика отвезли домой на извозчикѣ. Надо думать, что Вильна удивилась, видя что Новашевскій позволилъ себѣ такую роскошь — онъ пораженный скромностью своихъ потребностей и существовавшей на жалкое содержаніе...

Тѣмъ обиднѣе въ виду вышесказаннаго, что при отпѣваніи тѣла усопшаго въ Никольской церкви, гдѣ все еще полно воспоминаніями объ его ревнованіи и молитвахъ, среди четырехъ священнослужителей, совершавшихъ чинъ отпѣванія, не нашлось ни одного, кто помянулъ бы соотвѣтствующимъ словомъ хотя бы заслуги покойнаго по этому самому храму.

Огорчала многихъ и послѣдшность, съ которой похоронили старика; многіе, поэтому, не попали на его похороны, о чемъ и сожалѣють... Болѣзнь помѣшала мнѣ сказать у гроба ему послѣднее „прости“.

Однако, въ числѣ присутствовавшихъ, какъ мнѣ передавали, были же и Ф. Н. Добрянскій, и А. И. Милодовъ, т. е., кому близко извѣстны труды почившаго по библиотекѣ.

Но почему они не сказали ничего въ память своего сотрудника и стараго знакомаго, если робко промолчало о немъ духовенство.

А покойный такъ пламенѣлъ вѣрою, такъ сердечно оплакивалъ умиравшихъ мѣстныхъ дѣятелей, такъ дорожилъ въ простотѣ сердца своего знаками вниманія!

Вотъ гдѣ было бы уместно теплое слово о немъ -- въ видѣ надгробнаго, заслуженнаго вѣнка...

Похоронили І. М. Новашевскаго во время сильной снѣжной вьюги, налетѣвшей на Вильну и невозволившей многимъ, любившимъ его, проводить прахъ его до далекаго Тринопольскаго кладбища.

Наступившая затѣмъ ночь была, зато тиха, и небо переливалось мириадами звѣздъ.

И мнѣ представлялась могила Новашевскаго, въ тишинѣ убогаго кладбища подъ этимъ вѣчнымъ небомъ, окутанная бѣлой, сіяющей рѣхой чистаго снѣга...

Скоро настанетъ весна. Зазеленѣтъ на могильномъ холмикѣ трава; пріютятся полевые цвѣты, а жаворонокъ поднимаясь къ вѣчному солнцу, нарушитъ тишину смерти, своей радостной трелью — о томъ, что, въ сущности, смерти нѣтъ, а есть лишь жизнь безконечная.

Донесутся сюда и звонъ Тринопольскаго храма, и перезвонъ церковей города Вильны... Придутъ на кладбище съ дачи, построенной покойнымъ, и близкіе ему люди... Заглянуть сюда знакомые и почитатели.

Да! Хорошъ здѣсь, миренъ и законенъ глубокой сонъ того, кто прожилъ вѣкъ свой хоть скромно, хоть незамѣтно, но честно, неустанно, съ сознаниемъ того, что вносилъ-таки посильно и свою лепту въ великое дѣло общей работы на благо дорогой родины...

А. Жиркевичъ.

Архіерейскія служенія.

15 января, въ воскресеніе, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Поученіе произнесено священникомъ о. І. Будиловичемъ.

22 января, въ воскресеніе, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, совершилъ въ Симеоновскомъ Соборѣ г. Брестъ-Литовска Божественную литургію въ сослуженіи 6-ти о.о. протоіереевъ и іереевъ и, по окончаніи ея, молебень въ сослуженіи всего прибывшаго въ г. Брестъ духовенства.

Въ тотъ-же день Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, совершилъ Божественную литургію въ приходской Св. Николаевской церкви г. Бреста и, по окончаніи ея, съ многочисленнымъ крестнымъ ходомъ пришелъ въ Симеоновскій Соборъ къ молебну, въ которомъ Преосвященнѣйшимъ Архипастырямъ сослужили около 50-ти протоіереевъ и іереевъ.

29 Января, въ воскресеніе, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, совершилъ въ Св. Петро-Павловской церкви гор. Волковыска Божественную литургію въ сослуженіи 6-ти о.о. Протоіереевъ и іереевъ и, по окончаніи ея, молебень въ сослуженіи всего прибывшаго въ г. Волковыскъ духовенства—30-ти протоіереевъ и іереевъ.

1 февраля, въ среду, въ канунъ праздника Срѣтенія Господня, въ 6 часовъ вечера, Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ всенощное бдѣніе въ сослуженіи соборнаго духовенства.

2 февраля, въ четвергъ, въ праздникъ Срѣтенія Господня, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Рукоположенъ во діакона Владиміръ Чабовскій. Поученіе произнесено Священникомъ о. К.

Константиновичемъ. Въ концѣ литургіи освящены восковыя праздничныя свѣчи.

5 февраля, въ воскресенье, въ недѣлю Сыропустную, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. Рукоположены—во іерея діаконовъ Владиміръ Чабовскій и во діакона Владиміръ Литвинчукъ. Поученіе произнесено Протоіереемъ о. П. Дедевичемъ.

Въ тотъ-же день, 5 февраля, въ 5 часовъ вечера Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ вечерню въ сослуженіи всего духовенства гор. Гродны и чинъ прощенія. Поученіе сказано Его Преосвященствомъ.

8 февраля, въ среду 1-й седмицы Св. Четырехдесятиницы, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію Преждеосвященныхъ Св. Даровъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ сослуженіи Ключаря Собора и братіи Борисо-Глѣбскаго монастыря.

Въ тотъ-же день, 8 февраля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, совершилъ Божественную литургію Преждеосвященныхъ Св. Даровъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

10 февраля, въ пятницу 1-й седмицы Св. Четырехдесятиницы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, совершилъ Божественную литургію Преждеосвященныхъ Св. Даровъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Въ дни 1-й седмицы Св. Четырехдесятиницы по уставу канонъ Св. Андрея Критскаго читанъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Михаиломъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Владиміромъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

12 февраля, въ воскресенье, въ недѣлю Православія, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, совершилъ въ Каѳедраль-

номъ соборѣ Божественную литургію въ сослуженіи соборнаго духовенства и, по окончаніи ея, молебенъ „объ обращеніи заблуждшихъ“ въ сослуженіи всего духовенства гор. Гродны. Поученіе произнесено священникомъ о. С. Ивацевичемъ.

Въ тотъ-же день, 12 февраля, въ 5 часовъ вечера Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи духовенства гор. Гродны торжественную вечерню и благодарственный молебенъ съ чтеніемъ акаѳіа Спасителю и возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій по случаю состоявшагося принятія Гродненскаго Софійскаго православнаго Братства подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство. Предъ началомъ молебна Его Преосвященство сказалъ соответствующее радостному событію въ жизни Софійскаго Братства и дню всеобщаго, вселенскаго „Торжества Православія“ глубокопрочувствованное и высоконазидательное слово. Обширный соборный храмъ былъ переполненъ молящимися о благоденствіи Царя и пресупіянія Братства.

Ключарь Каѳедральнаго Собора,
Священникъ *К. Михаловскій*.

ОПЕЧАТКА. Въ № 1—2 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1912 годъ на стр. 10-й, въ строкѣ 2-ой, вмѣсто „27 декабря, во вторникъ, въ 3-й день праздника Рождества Христова....“ ошибочно напечатано „27 декабря, вечеромъ, въ 3-й день праздника Рождества Христова....“

о подпискѣ въ 1912-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ

XXII-Й (22) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій сборникъ“ имѣетъ своею цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ, рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Пслѣдній, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссии, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1912 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленными противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки въ книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ бібліотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противо-раскольнической миссии, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссии.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектанства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектанства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссийскомъ Сѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.). Сѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благотворительныя и противосектантскія церковно-приходскія бібліотеки. А IV-й Всероссийскій Миссіонерскій Сѣздъ постановилъ рекомендовать журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“ съ его изданіями *всѣмъ лицамъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссии* („См. Цер. Вѣд.“ № 36, 39 1908 г.; Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, признанный двумя Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссии, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ тружениковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1912 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссии и расколосектантства“.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1912 году; Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ)

Епископъ Сумск. Ѳеодоръ, іером. Веніаминъ (проф. СП, Д. А.); о. Дм. Александровъ, прот. П. И. Алфеевъ. о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Водягинъ, о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. В. Демидовъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, М. А. Кальневъ, И. С. Козловъ, о. М. Костровъ, Л. З. Кунцевичъ, А. Куляшевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. І. Полянскій, А. И. Платоновъ, Д. И. Скворцовъ, Вс. Ѳ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ и др.

Въ 1912-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющія въ настоящее время животренущій интересъ: „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алфеева, изслѣдованіе А. Никольскаго „Л. Толстой и русская интеллигенція въ ее погонѣ за кумирами“ и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратить особенное вниманіе на мистическое сектантство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектанства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія. МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“, выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля.

Изъ отзывовъ о журналѣ печати:

1) „Я желалъ бы обратить,—пишетъ миссіонеръ о. Д. Александровъ,—вниманіе духовенства на весьма цѣнный по своему содержанію, журналъ „Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ“. Въ этомъ журналѣ вы найдете цѣнныя статьи и по расколу, и по сектанству, найдете отвѣтъ и на современные запросы невѣрія. Рекомендуемъ духовенству „Миссіонерскій Сборникъ“ противопоставить той литературѣ, которая наводняетъ нынѣ села и деревни и черезъ которую наши враги стараются подорвать вѣру въ простомъ народѣ“. (Тамб. Е. Вѣд. № 1 за 1909 г.).

2) „Съ полнымъ удовольствіемъ, — говоритъ Синодальный органъ „Церк. Вѣд“, слѣдуетъ отмѣтить что, не смотря на скромныя средства и силы, Редакція „Миссіон. Сборника“ даетъ живой и интересный матеріалъ“ (1910 г. № 16 — 17).

3) „Редакція „Миссіон. Сборника.“ — говоритъ тотъ же органъ, — продолжаетъ настойчиво будить мысль и совѣсть нашего рядового духовенства и призываетъ его къ живой пастырской дѣятельности“... (Тамъ же № 41, стр. 1757).

4) „Редакція ежемѣсячнаго журнала „Миссіонерскій Сборникъ“, издаваемого уже 20-й годъ Рязан. Епарх. Мис. Совѣтомъ, — говорятъ „Москов. Вѣдом.“ —, скромно дѣлаетъ свое полезное дѣло и, издавая помимо журнала отдѣльныя общедоступныя брошюры по вопросамъ Церкви и вѣры, вноситъ свѣтъ истины въ темныя народныя массы“. (1910 г., № 246).

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ*.

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1912 г. 20 февраля. И. д. цензора, прот. *П. Дедовичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.